

The background is a detailed landscape painting. It depicts a deep, narrow mountain valley. On the left, a steep, rocky cliff face rises, partially covered with green and yellowing trees. A small waterfall is visible on the cliff. In the center, a river flows down the valley, with a prominent waterfall cascading over rocks. The right side of the image is dominated by trees with vibrant autumn foliage in shades of orange, yellow, and red. Some leaves are shown falling through the air. In the distance, more mountain peaks are visible under a blue sky with soft white clouds. The overall style is that of a classic landscape painting, with a focus on natural beauty and seasonal change.

Виктория Оралина

Зазеркалье

18+

Виктория Оралина

Зазеркалье

«Автор»

2026

Оралина В. Д.

Зазеркалье / В. Д. Оралина — «Автор», 2026

Возможно, название покажется несколько банальным, и я осознаю, что мой опыт в создании подобных произведений ещё невелик. Тем не менее, я искренне надеюсь обрести ту же поддержку и понимание среди моих читателей, на которую рассчитывает каждый автор. Приятного чтения, дорогие друзья.

© Оралина В. Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Виктория Оралина

Зазеркалье

Глава 1

Это произведение будет выпускаться только по главам так как оно все еще в разработке!!!!

Блуждаю тут уже неделю. Целую вечность в этом проклятом лесу!

Есть нечего — одни ягоды, от которых меня уже выворачивает наизнанку. Смотреть на них не могу, аж зубы сводит от одного воспоминания о приторной кислятине.

У вас куча вопросов вроде: «Как ты поняла, что ягоды не ядовиты?» — а всё гораздо проще. Достаточно просто смотреть по сторонам. Заметишь птиц — если их вообще можно так назвать, — и животных. Они хотя бы отдалённо напоминают обычных, если не считать странных деталей: уши не такие, глаза не туда смотрят, и всё в таком духе.

...и вот это, по сути, единственный работающий метод. Никаких тебе «проверять на себе», никаких старых бабкиных сказок про серебряную ложку или почернение. Если местная мышь сожрала ягоду и через полчаса не лежит лапками кверху, значит, можно есть. Если птица — ладно, назовём это птицей, с клювом, похожим на кусачки, и перьями, которые на солнце отливают не синим, а неестественно-лиловым, — спокойно долбит этот плод, значит, кислоты и алкалоиды в допустимых пределах. Я перестала заморачиваться с ботаникой ещё на второй неделе. Всё равно местная флора непонятна и прекрасна что это немного страшно здесь все иначе все по другому иначе бут-то зеркально нашему миру только со своей изюменкой так, что учебники по ботанике годятся только для растопки. Ты смотришь на поведение тех, кто тут живёт постоянно. Они знают. У них нет выбора ошибаться.

Как-то я наблюдала за существом, отдалённо напоминающим зайца, только без ушей и с шестью лапами — две передние явно рудиментарные, висят как плети. Так вот, этот «заяц» подошёл к кусту с фиолетовыми шишками. Сначала понюхал, потом откусил кусочек, пожевал и выплюнул. Затем лёг под кустом и просто смотрел на небо минут двадцать. Я сидела в засаде, думала: «Всё, сейчас сдохнет». А он встал, отряхнулся, и уже нормально сожрал три штуки целиком. Видимо, он проверял на спелость или на какой-то конкретный токсин. Я запомнила этот куст. Теперь это мой личный сорт «заячьих шишек» — кисловатые, но питательные. Животные — лучшие дегустаторы, чем любой анализатор. У них инстинкт поколений, записанный в корявой ДНК.

Ещё один лайфхак, который я вывела методом тыка — это наблюдение за насекомыми. Тут, конечно, с ними беда. Местные муравьи размером с мой большой палец, и они строят башни из песка и слюны. Но если на ягоде сидит какая-то живность и сосёт сок, значит, ягода не щелочь и не кислота в чистом виде. Однажды я нашёл куст с ягодами, похожими на смородину, но с металлическим блеском. Муравьи туда не лезли, обходили скопом. Я насторожилась. Подумала: «Может, им просто невкусно». Но решила не рисковать. Потом подошёл зверёк, похожий на помесь енота с кошкой, попробовал одну и скривился. Выплюнул и ушёл. Я так и не узнала, что это за хрень, но когда через два дня там же нашёлдохлую мышь — не ту самую, а какую-то другую, — я мысленно поблагодарила свой страх. Иногда лучше поголодать денёк, чем вырубиться навечно.

Главное, что я поняла за эти дни — природа тут не злая и не добрая. Она просто работает по другим алгоритмам. Здесь нет случайных цветов и запахов. Если куст пахнет гнилью на расстоянии десяти метров, он манит мух и падальщиков, а не тебя. Если у птицы гнездо рядом с ядовитым растением, значит, тот вид не ест эти плоды. Не надо искать логику в каждой

странности. Просто смотри, кто жуёт, кто игнорирует, а кто после этого умирает. И помни, что ты — не всеядный местный житель. Ты — гость с неподходящим набором ферментов.

Лес — непонятный, чудной, а с другой стороны — до дрожи страшный. Каждая тень шевелится, каждый куст будто живой, и воздух такой густой, что дышать тяжело.

Как попала сюда — ума не приложу. Помню только зеркало и своё отражение, которое так злобно ухмылялось, что волосы на затылке до сих пор дыбом стоят. Моя же улыбка — но стремная, жуткая, как в кошмаре.

Вчера, когда отчаяние начало сворачиваться в тугой узел где-то под ребрами, я наткнулась на поляну. И нет, это не была поляна с единорогами и радугой — хотя, боже, как бы я сейчас не отказалась от розовых пони, которые подвозят до выхода. Это была странная круглая проплешина, в центре которой стоял... камень на нем что-то не понятное толи каракули толи древний какой-нибудь язык. Я расхохоталась, истерически и громко, пока слезы не потекли по щекам. Потому что, ну серьёзно, кто-то там, наверху (или внизу?), явно троллит меня с чувством юмора сатаниста-хипстера.

Следующие два дня я провела, следуя за подозрительными белыми грибами. Они росли странными цепочками, словно кто-то рассыпал попкорн, а потом забыл убрать. Я решила: если грибы ведут к выходу, я прошу вселенную за кислые ягоды. Если нет — я хотя бы умру с чувством выполненного квеста. И знаете что? Они привели к озеру. Маленькому, с абсолютно чёрной водой, в которой отражалось небо — ярко-синее, хотя сверху были серые тучи. Я наклонилась, чтобы умыться, и чуть не заорала: из воды на меня смотрело... моё лицо. Но моргало с задержкой. Оно улыбнулось одними губами, без глаз, и прошептало: «Скучаешь по утреннему кофе?» Я плюнула в отражение. Оно исчезло, а вода стала прозрачной как слеза.

Третью ночь я провела в дупле старого дуба, который пах ванилью и мокрой собакой. Спать было невозможно — каждые десять минут с веток спрыгивали белки. Но не рыжие, а золотые, с глазами-бусинками, и они несли в лапах маленькие фонарики. Серьёзно, светодиодные фонарики! Одна белка села мне на колено, посмотрела с укором и бросила к моим ногам жёлудь.

Уснула я в дупле, даже не помня как, а проснулась с первыми лучами солнца — и остолбенела. Хотела спуститься, да вот незадача: внизу кто-то стоял. Стоял буквально, в чёрной то ли мантии, то ли в чём-то похожем. Хотела уже спросить, как выбраться отсюда, только он снял капюшон — и меня ужас накрыл. У него на голове рога. В этом лесу я уже ничему не удивляюсь, но он меня так напугал, что я обратно в дупло вжалась и ни звука не издавала. Боялась — мало ли, маньяк какой.

Тишина повисла в лесу такая плотная, что я слышала, как под моей щекой шуршит старая кора. Рогатый так и стоял внизу, неподвижно, словно врос в землю. Я сидела в дупле, поджав ноги к подбородку, и старалась дышать через раз. Казалось, он знает, что я здесь, но не подаёт виду. Просто стоял и смотрел куда-то в сторону. Солнце уже начинало пробиваться сквозь кроны, и при свете дня его чёрная мантия выглядела не такой страшной, но рога... они были настоящими, ветвистыми, как у старого оленя, только чёрные и гладкие. Я лихорадочно соображала: может, это просто мужик в странном костюме? Но кто в здравом уме наденет такое в лес?

Прошло минут десять, а он не двигался. Он медленно повернул голову — ровно настолько, чтобы я увидела профиль. Кожа у него была обычная просто как у обычного человека, и без единой морщины. Глаз я не разглядела, только тёмные впадины. Потом он поднял руку — тонкая, длинная кисть с чёрными ногтями — и указал прямо на моё дупло. Сердце у меня ухнуло в пятки. Мысль была одна: если полезет — я выпрыгну и побегу. Но куда бежать в этом проклятом лесу?

Вместо того чтобы лезть, он вдруг заговорил. Голос у него оказался низким, спокойным, даже каким-то уставшим: «Вылезай, я не трону. Ты здесь чужая, а я тут живу. Помогу тебе

выбраться». Я чуть не поверила — так по-человечески это прозвучало. Но потом я вспомнила всё: как лес менял очертания, как на поляне танцевали светлячки размером с кулак. Нет уж, спасибо. Я мотнула головой, хотя он не мог меня видеть, и сжалась ещё сильнее. Он вздохнул — так тяжело, словно я его сильно разочаровала. И добавил: «Ну, как знаешь. Только в этом дупле к вечеру заведётся плесень. Она не опасная, но зудит потом неделю. И птицы прилетят — долбить кору. Звук будет тот ещё». И замолчал.

Тут я поняла, что глупо сидеть и трястись. Если он хотел меня сожрать, уже давно бы стянул вниз. А если это какой-то лесной дух или, прости господи, чёрт, то чем я хуже? Я осторожно высунулась, упёрлась руками в края дупла и прыгнула на землю. Он стоял теперь спиной ко мне, но, когда я прыгнула, плавно развернулся. Вблизи рога оказались ещё больше — с мой локоть длиной. Лицо его было почти человеческим, но глаза — угольно-чёрные, без зрачков. Он смотрел на меня и молчал. Потом протянул руку ладонью вверх и сказал: «Дай руку. Лес не любит тех, кто боится». Я зажмурилась и сунула ладонь в его холодную, сухую ладонь. Он сжал пальцы, и мы пошли через чашу, а я молилась, чтобы этот кошмар просто закончился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.